

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.4>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА СУБОРДИНАТИВНОГО БИЛИНГВИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ
КИТАЙСКО-РУССКОГО ИНТЕРЯЗЫКА

Научная статья

Ли С.¹, Рогозная Н.Н.², Заманстанчук Д.Э.^{3,*}

^{1,2} Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

³ Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (daria.zamanstanchuk[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье авторы описывают различные лингвистические подходы к анализу языков разного типологического строя, необходимые для поэтапного исследования проблем языкового контакта, билингвизма, интерязыка и интерференции. Дается подробное описание лингвистических подходов, которые необходимы для использования в исследовательской парадигме субординативного билингвизма. Цель исследования – предложить методологию анализа разноструктурных языков, отличающуюся от ранее существующей. Научная новизна исследования состоит в том, что предложена новая исследовательская парадигма, необходимая для типолого-сопоставительного анализа двух языков, находящихся в контакте. Материал основан на привлечении китайско-русского интерязыка. В результате изысканий предложена модель, включающая в себя пять необходимых методов: сравнительный, сопоставительный, контрастивный, конфронтативный, конвергентно-дивергентный.

Ключевые слова: типолого-сопоставительное языкознание, лингвистическая бифуркация, контрастивная лингвистика, конфронтативная лингвистика.

THEORETICAL ASPECT OF THE ANALYSIS OF SUBORDINATE BILINGUALISM ON THE MATERIAL OF
CHINESE-RUSSIAN INTERLANGUAGE

Research article

Li S.¹, Rogoznaya N.N.², Zamanstanchuk D.E.^{3,*}

^{1,2} The Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow, Russian Federation

³ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (daria.zamanstanchuk[at]yandex.ru)

Abstract

In this article, the authors describe the different linguistic approaches to analysing languages of different typological structures that are necessary for a step-by-step study of the problems of language contact, bilingualism, interlanguage and interference. A detailed description is given of the linguistic approaches that are necessary to be used in the research paradigm of subordinate bilingualism. The aim of the study is to propose a methodology for analysing differently-structured languages that differs from the previously existing one. The scientific novelty of the research lies in the fact that a new research paradigm necessary for the typological-comparative analysis of two languages in contact is proposed. The material is based on the involvement of Chinese-Russian interlanguage. As a result of the study, a model including five necessary methods is proposed: comparative, contrastive, confrontative, convergent-divergent.

Keywords: typological-comparative linguistics, linguistic bifurcation, contrastive linguistics, confrontative linguistics.

Введение

В современной лингвистике существуют различные мнения по поводу терминологического аппарата, необходимого для лингвистических исследований. Зачастую многие термины используются как синонимичные, что вносит избыточность и не всегда однозначное понимание явлений, о которых идет речь. Поэтому в данной статье предложено решение проблемы описания наиболее простой, удобной и приемлемой исследовательской парадигмы.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена возрастающим интересом к проблеме лингвистической ошибки и отсутствием современных теоретических подходов к ее описанию. Успех любого лингвистического исследования зависит не только от теоретической базы, но, прежде всего, от выбора и подходов структурного описания языков, находящихся в контакте. В современных лингвистических исследованиях наблюдается интерес к изучению понятия «интерязык» как динамически развивающейся индивидуальной промежуточной компетенции, в которой функционируют интерференционные процессы, напрямую связанные с понятием «лингвистическая ошибка». Представляется актуальным использование конвергентного подхода, редко применяющегося в лингвистическом описании языковых контактов. Недостаточная разработанность данного вопроса препятствует системному описанию субординативного билингвизма в российской лингвистике.

Обсуждение и результаты

Предметом исследования типолого-сопоставительной лингвистики служит описание функций различных единиц (и их составляющих), раскрывающее отличительные характеристики каждого из языков, находящихся в контакте. Как

отмечает в своих работах В.В. Виноградов: «типологическое сходство чаще всего не связано непосредственно с генетическим родством языков» [3, С. 23].

Анализ китайского и русского языков показал, что на генетическом уровне определяется их отнесение к языкам различного типологического строя: русского – к индоевропейской семье флективного строя, китайский – к сино-тибетской языковой семье изолирующего типа.

Целью типолого-сопоставительной лингвистики является решение широкого круга вопросов, необходимых для выявления специфических особенностей и функционирования языков, находящихся в контакте. На основе универсальных и специфических черт, характеризующих человеческие языки вообще, открываются возможности использования лингвистических изысканий в прикладном аспекте. Давно замечено, что в любом языке существуют определенный набор компонентов, который является универсальным, что говорит о единой системе разных языков мира, так, например, в русском языке существует 33 графемы, в китайском – 31, в корейском – 40, в английском – 28. Подходя к решению вопроса с другой стороны, необходимо отметить отличительные признаки каждого из языков, по которым все языки отличаются друг от друга. Индивидуальные черты каждого языка не похожи структурно на другой сопоставляемый язык, находящийся в контакте, именно такими структурными характеристиками мы определяем языковое различие. Таким образом, можно сказать, что все языки похожи системной организацией, а отличаются структурной.

Типолого-сопоставительный подход к изучению языковых явлений пары разноструктурных языков использует методы: сравнительный, сопоставительный, контрастивный, конфронтативный, конвергентно-дивергентный, кроме того, предлагается включить и другие качественные и количественные виды анализов.

Типолого-сопоставительный анализ включает:

- только пару контактирующих языков – родного и изучаемого;
- параллельное описание языков;
- отдельные единицы, вызывающие конфликт систем;
- выявление различий, определение лагун в контактирующих языках (сходство – проявляется в универсалиях);
- вскрывает противоречия;
- определяет параметры методологии.

Существуют различные мнения относительно того, нужно ли разделять указанные термины. В большом энциклопедическом словаре «Лингвистика», под редакцией В.Н. Ярцевой, терминологически не существует разницы между сопоставительной и контрастивной лингвистикой, а конфронтативная рассматривается как синоним вышеназванным терминам [5]. Бóльшее предпочтение в лингвистической литературе отдается термину «сопоставительная лингвистика». В отечественной лингвистике редко встречается термин «контрастивная лингвистика» и практически не встречается термин «конфронтативная лингвистика».

Лингвист В.М. Мокиенко подтверждает наш взгляд на использование терминов «сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика», говоря о том, что данное разграничение является важным и существенным в исследовательской практике, поскольку дифференциальные особенности двух терминов отражают разные ступени исследования. Первый термин указывает на дифференциальные отличия, а второй – раскрывает внутренний процесс сопоставления, основанный на анализе различий и сходств языков [6, С. 54–60].

Обращая внимание на тот факт, что в отечественной лингвистике и лингводидактике не все ученые выделяют конфронтативную лингвистику вообще, и тем более в отдельную область компаративных исследований, при этом считая, что она должна органично входить либо в контрастивный, либо в сопоставительный анализ, мы считаем этот путь не совсем правильным. Поскольку он затемняет полную картину исследования.

В «Англо-русском словаре по лингвистике и семиотике» (авторы А.Н. Баранов и др.) термин «contrastive linguistics» определяется как: «сопоставительная лингвистика, контрастивная лингвистика. Подход к языковым явлениям, в основе которого лежит идея сопоставления грамматических, фонетических, семантических и других фактов различных языков. В отличие от типологии, сопоставительная лингвистика чаще всего опирается на данные двух языков, используя полученные результаты для разработки новых методик преподавания одного из них как иностранного носителям другого и т. п.» [1, С. 85]. Об упоминании термина «конфронтативная лингвистика» в данном словаре речи не идет.

Обратившись к изысканиям Г. Хельбига, предложенным в статье «Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков», которая была опубликована в сборнике переводных статей «Новое в зарубежной лингвистике» (1989), мы согласны с точкой зрения исследователя, что конфронтативное сравнение языков следует отличать от контрастивного. Трудно с этим не согласиться, потому что детальный анализ использования терминологического аппарата показал, что данные термины нельзя принимать как однозначные или синонимичные [8, С. 309].

Таким образом, наша исследовательская парадигма отвечает современным изысканиям настоящего времени. Обратившись к проблеме многочисленных ошибок в речи иностранцев, ученые пришли к выводу (начиная с Л.В. Щербы), что при овладении неродным языком отклонения в иноязычной речи наглядно показывают различия структур родного и изучаемого языков. Именно возможности контрастивной лингвистики предсказывают путь к овладению языком, предупреждая дальнейшее возникновение ошибок.

Однако такая постановка вопроса оказывается неполной, так как и теоретически, и практически выявленные контрасты могут быть определены только на основе типолого-сопоставительного принципа, открывающего альтернативный путь овладения неродным языком в лингводидактике через описанную систему выявленных интерферентов.

При этом в этой же статье Г. Хельбиг замечает важную деталь о том, что не всегда следует придавать значение тому, что термины «контрастивный» и «конфронтативный» обязательно должны иметь терминологическое различие, поскольку не во всех языках существуют такие языковые средства, способные различать их семантику. «Однако,

несомненным является существенное различие в том, что конфронтативное сравнение не может ограничиваться только расхождениями, а должно оперировать также совпадениями и сходствами сравниваемых языков» [8, С. 309].

Известный российский ученый В. Гак в статье «О контрастивной лингвистике», продолжая полемику по этому вопросу, объясняет точку зрения Г. Хельбига так: «Некоторые авторы, сужая понятие контрастивной лингвистики, противопоставляют ее конфронтативной лингвистике. Такая точка зрения... представлена Г. Хельбигом. Он считает, что конфронтативная (этот термин соответствует, по-видимому, русскому «сопоставительная») лингвистика имеет более теоретическую ориентацию и занимается как сходствами, так и различиями между языками, тогда как контрастивная лингвистика имеет более практическую направленность и занимается преимущественно различиями между языками. Конечно, при практическом использовании данных контрастивной лингвистики, в частности в преподавании языков, необходимо делать больший упор на различиях, чем на сходствах, но в принципе при сопоставлении языков неизбежно отмечаются как сходства, так и различия, и никакого принципиального расхождения здесь нет. В сопоставительных исследованиях в принципе важно отмечать и изоморфизм алломорфных фактов. Следовательно, проводить разницу между «конфронтативным» и «контрастивным» языкознанием нет оснований, оба подхода пользуются одними и теми же методами исследования, и все дело здесь заключается в том, что учитывается в первую очередь при использовании его результатов» [8, С. 309].

Принимая во внимание мнения лингвистов на проблему языковых контактов, очевидна демонстрация несовпадения взглядов на подходы не только к использованию данных терминов, но и на методологию лингвистического исследования. В связи с этим необходимо отметить, что научная мысль не стоит на месте, постоянно развивается и каждый новый виток времени вносит в уже существующую или новую предложенную парадигму свои новаторские воззрения. Исследовательская парадигма не есть что-то константное, однажды возникшее и существующее навсегда, она является открытой и динамичной, органично входящей в изыскательную практику паттерном (образцом). В подтверждении этого можно использовать, как доказательную базу расхождения терминологического аппарата, связанного с теорией лингвистической бифуркации, подтверждающей разделение, разветвление и семантическое расхождение терминов [11, С. 23–24].

Предложенная нами исследовательская парадигма базируется на пяти видах анализа: сравнительном, сопоставительном, контрастивном, конфронтативном и конвергентно-дивергентном, необходимых для использования в лингвистических описаниях, раскрывающих поэтапно сложность достижения и доказательную базу при решении поставленных лингвистических и лингвометодических задач. Таким образом:

1) *сравнительный анализ* помогает оценить сходство или различие между объектами, но только при условии, что они являются однородными предметами, объединенными в классы, и сравниваются по существенным признакам. Отношения тождества и различия являются основными типами отношений, выявляемыми в результате сравнения (см. табл. 1);

2) *сопоставительный анализ* является примером реконструкции не только незафиксированных письменных языковых фактов, но и возможным инструментом параллельного синхронного описания сопоставляемых языков. Сопоставительный анализ способен выявлять регулярные соответствия/несоответствия на различных ярусах языковой цепи [7]. При этом, как отмечается в ФЭС, необходимо учитывать и идентичные свойства, и их различия. С одной стороны, наличие или отсутствие определенных языковых единиц либо их элементов в паре сопоставляемых языков при таком лингвистическом подходе помогает вскрыть и описать четкую картину соответствий / несоответствий структурных особенностей языков, прослеживая определенную взаимозависимость [11]. Следовательно, сопоставительный анализ помогает глубже изучить языковые явления, которые характерны для всех языков мира. С другой стороны, уникальные индивидуальные черты, которые выделяются в каждом языке, позволяют отличать его от других и придавать ему уникальность на уровне структуры. Кроме того, важно обратить внимание на системную организацию языков и на общие и отличительные структурные характеристики каждого из них (см. рис. 1);

3) *контрастивный анализ* занимается изучением различий между родным и изучаемым языками. Для этого необходимо четко определить контрасты, которые сопоставляются в этих языках. Определение уровня контраста (полное совпадение, формальное совпадение, частичное совпадение, несовпадение или отсутствие единицы) позволяет провести более глубокое исследование и выявить существующие различия (см. табл. 2);

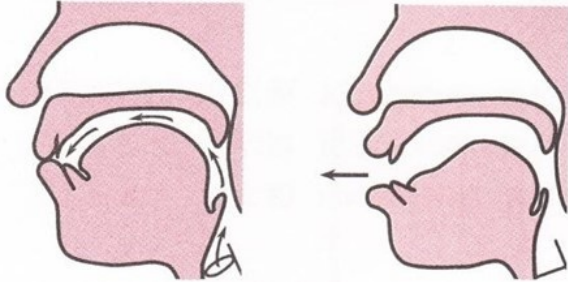
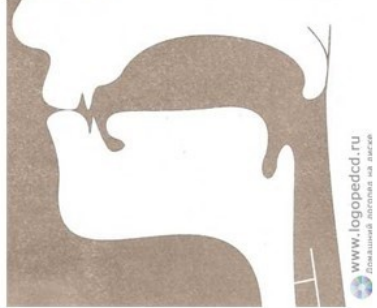
4) при *конфронтативном анализе* на основе указанных параметров можно выявить единицы структуры и элементы контактирующих языков, которые находятся в противоречивых (антагонистических), конкурентных отношениях. Системы родного и изучаемого языков в сознании человека соперничают друг с другом, поскольку достижение целей одного участника исключает достижение целей других. Это связано с законом единства и борьбы противоположностей (см. табл. 3);

5) *конвергентно-дивергентный анализ* вскрывает схождение и расхождение единиц и их элементов в сопоставляемых структурах, определяет выбор пути и профилактики интерференентов, основанных на параметрах: полного тождества, частичного тождества, совпадения, несовпадения и отсутствия значимого элемента в одном из языков (см. табл. 4).

Именно политипологизм дает возможность ввести новый исследовательский параметр, который обозначается, как конвергентно-дивергентный. Впервые данный термин был использован в работах Н.Н. Рогозной [11], Д.Э. Заманстанчук [4], А.В. Багдуевой [2].

Все перечисленные виды анализов представлены ниже.

Таблица 1 - Сравнительный акустический анализ согласных фонем в китайском и русском языках
 DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.4.1>

Китайский язык (Я ₁)	Русский язык (Я ₂)
В <b> – Б <б>	
Губно-губной согласный звук, глухой. Он произносится с преградами губ. Голосовые связки начинают вибрировать в момент размыкания губ.	Губно-губно смычной звонкой. Губы плотно сжаты, струя воздуха разрывает смычку губ. Голосовые связки вибрируют вместе с образованием преграды. Язык отодвинут назад и приподнят к мягкому нёбу.

По действующему органу		Губные	
		Губно-губные	Губно-зубные
Смычные	Глухие	b^0, p^h п	
	Звонкие	$--$ б	

Рисунок 1 - Фрагмент таблицы сопоставительной классификации согласных фонем (наложение «фонологических сетей») китайского и русского языков 波 <b> и Б <б>
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.4.2>

Над чертой расположены фонемы китайского языка, под чертой – русского, прочерк соответствует отсутствию фонемы в языке.

Черная точка – обозначение придыхательности, белая точка – обозначает непридыхательность.

В таблице 2 описан кластер губной согласной русской фонемы <б> и китайской <b>.

Таблица 2 - Контрастивный кластер фонем 波 <b> и Б <б>

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.4.3>

Китайский язык (Я ₁)			Русский язык (Я ₂)		
Позиция (примеры)	Аллофон	Графема/фонема	Графема/фонема	Аллофон	Позиция (примеры)
В начале слова 包 bao [pau] – сумка 北 bei [peɪ] – север 白 bai [pai] – белый 八 ba [pA] – восемь	p'	波 <b>	П <п>	б	Перед гласными <a>, <ы>, твердыми сонорными согласными (банк [банк], быстро [бы́стрый], брат [брат])
Лабializedанный аллофон перед <o>, <u> 不 bu [p'ou] – нет 波 bo [p'ou] – волна	p ^o			б ^o	Лабializedанный аллофон перед <o>, <y> (альбом [ал'б ^o ом], буква [б ^o у́квья])
Озвончения (в слове легкого тона) 尾巴 wei ba [wei bA] – хвостик 好吧 hao ba [xao bA] – ладно 哑巴 ya ba [jA bA] – немой 嘴巴 zui ba [tsuei bA] – рот 爸爸 ba ba [pa bA] – папа	b			п	Оглушение в конце слова или перед глухим согласным (лоб [л ^o оп], бабка [ба́пкья])
Мягкий лабIALIZEDанный аллофон перед <iao> 表 biao [p'iaou] – часы	p' ^o			б ^o	Мягкий лабIALIZEDанный аллофон перед <jo>, <jy> (ребёнок [p'п'б ^o о́ньк], бюро [б ^o у́рo])
Назальный аллофон 本 ben [p ⁿ ɛn] – тетрадь 蹦 beng [p ⁿ ɛŋ] – прыгать 班 ban [p ⁿ an] – группа 帮 bang [p ⁿ aŋ] – помогать	p ⁿ			б ⁿ	Назальный аллофон (обнять [лб ⁿ 'н'áт'])
Мягкий аллофон перед <i>, <ia> 笔 bi [p'í] – ручка 别 bie [p'íe] – не	p' ⁱ			б ⁱ	Мягкий лабIALIZEDанный аллофон перед <jo>, <jy> (ребёнок [p'п'б ^o о́ньк], бюро [б ^o у́рo])
Мягкий назальный аллофон 变 bian [p' ⁿ ien] – изменить 宾 bin [p' ⁿ in] – гость 冰 bing [p' ⁿ in] – лёд	p' ⁿ			–	–
–	–			п'	Оглушение в конце слова + мягкость (дробь [др ^o оп']).
–	–			б̄	Долгий аллофон (суббота [с ^o убо́тъя])

Из таблицы видно, что контрастивный кластер фонемы китайского языка <b> содержит 7 аллофонов, а русская фонема <б> – 8 аллофонов.

В таблице 3 представлено наличие и отсутствие аллофонов фонемы <b> в китайском и <б> в русском языке.

Таблица 3 - Взаимодействие аллофонов
 DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.4.4>

Китайский язык (Я ₁)		Русский язык (Я ₂)	
波 <b>	p	б	Б <б>
	p ^o	б ^o	
	b	п	
	p ^{'o}	б ^{'o}	
	p ^ʝ	б ^ʝ	
	p [']	б [']	
	p ^{'ʝ}	—	
	—	п [']	
	—	б̄	

На основании приведенной таблицы можно прогнозировать ошибки в РРКит. ввиду отсутствия единицы в китайском языке.

Конвергентно-аллофонное преобразование фонемы китайского языка <b> и русского <б>, а именно распределение их аллофонов по 5 параметрам, представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Конвергентно-аллофонное преобразование фонем
 DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.4.5>

Параметр Фонема	Полное тождество		Формальное тождество		Частичное совпадение		Несовпадение		Отсутствие единицы	
	К.я.	Р.я.	К.я.	Р.я.	К.я.	Р.я.	К.я.	Р.я.	К.я.	Р.я.
波 <b> – Б <б>					p	б	b	п	–	п'
					p ^o	б ^o			–	б̄
					p ^{'o}	б ^{'o}			p ^{'ʝ}	–
					p ^ʝ	б ^ʝ				
					p'	б'				

К произносительным отклонениям этих кластеров следуют отнести ошибки неразличения <б> – <п>: банк – панк, баба – папа, башня – пашня, бил – пил звучат для некоторых китайских, по существу, одинаково.

Заклучение

Вышеописанные методы, такие как сравнение, сопоставление, исследование контрастов, конфронтации родного языка (Я₁) и изучаемого (Я₂), конвергентно-дивергентного, помогают провести тщательное и глубокое исследование интерференции в иноязычной речи, включая анализ фоноферентов и выработать пути их профилактики.

Таким образом, используя типолого-сопоставительный анализ мы можем детально описать различия между двумя языковыми структурами, которые могут быть предложены не только в лингвистике, но и для создания программ, связанных с использованием искусственного интеллекта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9000 терминов / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. — М. : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2003. — 640 с.
2. Багдужева А.В. Специфика функционирования имени существительного в речи билингвов (русско-китайский и китайско-русский интерязыки) : дис. ... канд. филол. наук / А.В. Багдужева. — М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. — 248 с.
3. Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку / В.А. Виноградов. — М. : Academia, 2003. — 370 с.
4. Заманстанчук Д.Э. Билингвальная фонологическая модель разноструктурных языков: корейский и русский языки : дис. ... канд. филол. наук / Д.Э. Заманстанчук. — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2018. — 207 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — Москва : Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.
6. Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного / В.М. Мокиенко // Русский язык за рубежом. — 1987. — № 5. — С. 54–60.
7. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии : автореф. дис. ... докт. филол. наук / В.В. Морковкин. — М. : Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1990. — 72 с.
8. Нерознак В.П. Новое в зарубежной лингвистике. Контрастивная лингвистика: переводы / В.П. Нерознак. — М. : Прогресс, 1989. — 440 с.
9. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. — Л. : Восточный ин-т, 1928. — 229 с.
10. Рогозная Н.Н. Языковые контакты: билингвизм, интерязык, интерференция : монография / Н.Н. Рогозная. — Москва : ГОС. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. — 200 с.
11. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 836 с.
12. Чжу Ю. Лингводидактические основы обучения китайцев русскому консонантизму : дис. ... канд. пед. наук / Ю. Чжу. — Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2023. — 224 с.
13. Чэнь Ц. Интерязык китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды : дис. ... канд. филол. наук / Ц. Чэнь. — Москва : Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023. — 211 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike. Okolo 9000 terminov [English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics. About 9000 terms] / ed. by A.N. Baranov and D.O. Dobrovolsky. — M. : V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2003. — 640 p. [in Russian]
2. Bagdueva A.V. Specifika funkcionirovanija imeni sushhestvitel'nogo v rechi bilingvov (russko-kitajskij i kitajsko-russkij interjazyki) [The specifics of the functioning of the noun in the speech of bilinguals (Russian-Chinese and Chinese-Russian interlanguages)] : dis. ... Candidate of Philology / A.V. Bagdueva. — M. : Pushkin State Institute of the Russian Language, 2022. — 248 p. [in Russian]
3. Vinogradov V.A. Lingvistika i obuchenie jazyku [Linguistics and language teaching] / V.A. Vinogradov. — M. : Academia, 2003. — 370 p. [in Russian]
4. Zamanstanchuk D.E. Bilingval'naja fonologičeskaja model' raznostrukturnyh jazykov: korejskij i russkij jazyki [Bilingual phonological model of different structural languages: Korean and Russian languages] : dis. ... Candidate of Philology / D.E. Zamanstanchuk. — Vladivostok : Far Eastern Federal University, 2018. — 207 p. [in Russian]
5. Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar' [Linguistic encyclopedia] / chief editor V.N. Yartsev. — Moscow : Big Russian Encyclopaedia, 2002. — 709 p. [in Russian]

6. Mokienko V.M. Sopostavlenie v teorii i praktike prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo [Comparison in theory and practice of teaching Russian as a foreign language] / V.M. Mokienko // Russkij jazyk za rubezhom [Russian Language Abroad]. — 1987. — № 5. — P. 54–60. [in Russian]
7. Morkovkin V.V. Osnovy teorii uchebnoj leksikografii [Founding theories educational lexicography] : abst. dis. ... Doct. Philol. Science / V.V. Morkovkin. — M. : In-te Rus. Lang. named after A.S. Pushkin, 1990. — 72 p. [in Russian]
8. Neroznak V.P. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Kontrastivnaja lingvistika: perevody [New in foreign linguistics. Contrastive linguistics: translations] / V.P. Neroznak. — M. : Progress, 1989. — 440 p. [in Russian]
9. Polivanov E.D. Vvedenie v jazykoznanie dlja vostokovednyh vuzov [Introduction to linguistics for Oriental universities] / E.D. Polivanov. — L. : Eastern Institute, 1928. — 229 p. [in Russian]
10. Rogoznaya N.N. Jazykovye kontakty: bilingvizm, interjazyk, interferencija [Language contacts: bilingualism, interlanguage, interference] : monograph / N.N. Rogoznaya. — Moscow : A.S. Pushkin Institute of Russian Language, 2022. — 200 p. [in Russian]
11. Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary] / ch. ed. L.F. Ilyichev [et al.]. — M. : Soviet Encyclopedia, 1983. — 836 p. [in Russian]
12. Zhu Yu. Lingvodidaktičeskie osnovy obuchenija kitajcev russkomu konsonantizmu [Linguodidactic foundations of teaching Chinese Russian consonantism] : dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / Yu. Zhu. — Moscow : Lomonosov Moscow State University, 2023. — 224 p. [in Russian]
13. Chen Ts. Interjazyk kitajskih studentov-filologov v uslovijah russkoj jazykovoj sredy [The interlanguage of Chinese philology students in the conditions of the Russian language environment] : dis. ... PhD in Philology / Ts. Chen. — Moscow : Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 2023. — 211 p. [in Russian]